

РОМАНОВА Екатерина Геннадьевна —

кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, katrom7@mail.ru

ЧИТАЕМ ФАНТАСТИКУ ВМЕСТЕ С ПОДРОСТКАМИ: МИРЫ БРАТЬЕВ А. И Б. СТРУГАЦКИХ. ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования читательского интереса современных подростков, и как один из путей преодоления кризиса предложен путь обращения к фантастической литературе.

Ключевые слова: фантастика, творчество А. и Б.Стругацких, читательская конференция, мотивация к самостоятельному чтению, внеклассное чтение.

Abstract. The article considers the problem of formation of interest in reading in the modern teenagers. Interest in sci-fi literature is described as the way to overcome this crisis.

Keywords: fantasy, creativity, A. and B. Strugatsky, readers' conference, motivation for independent reading, extracurricular reading.

Как заинтересовать ребёнка чтением — пожалуй, главный вопрос, который стоит перед современной методикой преподавания литературы. Ясно, что насилие — ты должен, обязан, виноват — не работает, и особенно с подростками, болезненно реагирующими на авторитарность. Не будем говорить о том, как важно формирование читательских компетенций в раннем детстве, в начальной школе, и о том, как важна в этом роль семьи — читающей семьи, это неоднократно обсуждалось и вполне очевидно. Всё это уже актуально для подростковой аудитории (понятно, что вовлечённые в чтение подростки проблемы не создают). Современный старший школьник живёт в пространстве визуальном и виртуальном, которое позволяет ему найти любую интересующую его информацию за считанные секунды и в оптимальной (максимально доступной) форме: в виде ролика на YouTube, к примеру, где всё уже сделано другими и представлен путь достижения цели; в виде краткого пересказа и т. п. Это, с одной стороны, даёт огромные преимущества, а с другой — парализует мышление, лишая его возможности развития за счёт нахождения пути решения или, как предполагается, за счёт упрощения и даже девальвации процессов запоминания — зачем запоминать то, что можно всегда найти через поисковик? Кстати, есть и другие гипотезы происходящего: мыслительный аппарат человека современного в аспекте его взаимодействия с информацией находится в стадии перестройки, эту данность нужно не критиковать бесследно, но принимать и использовать, в педагогических практиках в том числе. Всё это не предмет сегодняшнего нашего разговора, для нас важно другое: ведь в сложившейся ситуации школьнику не вполне понятно, зачем ему художественная книга. На её чтение тратится много времени, которое можно провести по-другому. Но важно то, что произведение искусства учит не находить быстро ответы на вопросы и достигать конкретной цели, оно учит ставить эти вопросы и вглядываться в себя и других, и литературе в этом нет равных, ибо слово, как уникальный материал, позволяет описать зримое и незримое, создавая при этом осозаемый, хотя и воображаемый художественный мир.

Для современного преподавания литературы, как никогда, важно воспитание того

Братья А.и Б.Стругацкие

самого квалифицированного, осознанного читателя, который не «проходит» литературу, а читает, но главное — будет читать её и после того, как закончит школу. Одним из путей такого осознанного включения в чтение нам видится обращение к более современной литературе,озвучной духу времени и проблемам старшего школьника. В отношении литературы классической — а важность её изучения, конечно, не обсуждается, — зачастую наблюдается феномен отторжения, поскольку не случается «подключения», эмоционального и интеллектуального узнавания себя в тексте, отчего все эти художественные миры мыслятся как чужеродные, навязываемые системой, не имеющие никакого отношения к реальной жизни и переживаниям подростка. В тексте — любом тексте искусства — эгоцентричный подросток, стоящий на пути самоидентификации, осознания своей личности, хочет в первую очередь видеть, понимать и чувствовать себя. Этот интерес к самопознанию и внутреннему миру человека нужно учитывать. С другой стороны, старшего подростка волнуют вопросы этики, он активно формирует и осознаёт свою ценностную позицию по отношению к миру и разным формам социальных взаимодействий.

Традиционно в старших классах через обращение к произведениям литературы происходит решение сложных моральных вопросов, формирование оценочных позиций, исторического подхода к явлениям культуры.

Одним из ключей к подростку является обращение к фантастической литературе. В современном культурном пространстве фантастическое крайне актуально в разных его вариантах, оно захватило и массовое (кинематограф и литературу в первую очередь), и так называемое авторское искусство. Язык фантастики привычен для подростка, погружённого в мир виртуальных игр, эксплуатирующих фэнтезийные и постапокалиптические образы. В современной литературе мы обнаруживаем многочисленные жанровые формы фантастики: фэнтези (классическое, юмористическое, историческое, национальное (например, славянское), городское, технофэнтези и пр.), альтернативную историю, постапокалиптические антиутопические проекты; актуальная и получившая в советский период своё развитие научная фантастика. И оказывается, что порой подростки компетентны в такой — зачастую весьма низко-пробной — литературной продукции, которая числится у них как литература для чтения,

удовольствия, в противоположность литературе школьной.

Фантастика, к которой многие относятся с недоверием, считая её литературой низовой, давно завоевала литературное пространство и представляет из себя иерархическую систему, внизу которой располагаются её худшие, массовые, вторичные, серийные варианты, а на вершине — канонические образцы, тексты, среди которых в том числе психологические, социально-философские романы, романы-притчи, демонстрирующие оригинальность, глубину и многомерность. Этот вид литературы, заявивший о себе в конце XIX века и получивший широкое распространение в веке XX, давал художнику (особенно советскому) широкие возможности: обойти цензуру, использовать фантастическую условность для самых смелых художественных решений, исследовать природу человека глубже, чем это позволяли другие виды литературных текстов — за счёт свободы от реалистичности изображаемого, создания необходимых экспериментальных условий (в первую очередь — временных и пространственных рамок).

Среди фамилий, известных современному любителю разной отечественной фантастики, — С.Лукьяненко, М.Фрай, Гай Юлий Орловский, М.Семёнова, В.Васильев, А.Белянин, В.Головачёв, Д.Глуховский и другие. Среди книжных серий, захвативших внимание юношества, главное место занимают книги серии С.T.A.L.K.E.R. В этом коммерческом издательском проекте участвовало более 20 авторов, и было создано около 100 книг. Не будем останавливаться на художественной ценности этих произведений, она более или менее низкая, а авторская фигура, как всегда в таких коллективных проектах, весьма невыразительна, почти стёрта — фамилии этих авторов часто неизвестны даже их читателям, которые читают книгу исходя из её принадлежности к серии. По сути, это классическая паралитература (тривиальная литература) — продукт индустрии потребления, рассчитанный на «читателя, не приобщённого (или мало приобщённого) к художественной культуре, невзыскательного, не обладающего развитым вкусом, не желающего либо не способного самостоятельно мыслить и по достоинству оценивать произведения, ищущего в печатной продукции главным образом развлечения» [1, 127]. Такая литература «обслуживает читателя, чьи понятия о жизненных ценностях, доброе и зло исчерпываются примитивными стереотипами» [1, 128]. Эти книги созданы по мотивам серии компьютерных игр и дополняют, развивают, продолжают сюжетные линии игры, помещая своих персонажей в уже созданную виртуальную вселенную. И мало кто из пользователей этой вселенной знает, что отправным текстом для создания всей этой виртуальной и текстуальной машины стала небольшая повесть **А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине»** (1972), в которой и появляется образ Зоны, ставшей пространством социокультурного эксперимента. И важно то, что граница этой Зоны

проходит не только вне, но и внутри каждого персонажа. Как кажется, обращение к творчеству этих писателей-фантастов даст возможность совместить интерес некоторой группы подростков к фантастической литературе с решением ряда важных педагогических задач: развить вкус к хорошо написанному тексту, вовлечь в процесс самостоятельного мышления через анализ этого текста, погрузить в этическую, гуманистическую проблематику, уйти от «примитивных стереотипов».

Рассказом о «Пикнике на обочине» и его авторах учитель может заинтересовать школьников, мотивировать их к самостоятельному чтению, а далее — и к просмотру известного фильма А.Тарковского «Сталкер», тем самым приобщив к культурному наследию второй половины XX века, соединив современные (увы, вторичные) коммерческие продукты с их претекстами. Несомненно, такой разговор будет интересен не только любителям компьютерных игр и связанной с ними литературы, но и другим подросткам как возможность поговорить о границе желаний и свободы человека, о его готовности к контакту с чужим и самопознанию. Финал текста, когда герой ценой чужой крови оказывается рядом с Золотым шаром, исполняющим желания, может послужить «мотиватором» к чтению. Школьники могут попытаться ответить на вопрос: а что бы я попросил у шара? Е.Н.Ильин в книге «Герой нашего урока» [2] пишет о том, как однаждаль, один правильно заданный вопрос могут стать побудительным мотивом для чтения и анализа текста. В случае «Пикника на обочине» таким мотивом может стать поиск ответа на вопрос, почему главный герой, оказавшийся рядом с заветным шаром, повторяет чужое желание, забывая о своих. Такая ознакомительная беседа о творчестве писателей-фантастов может предварять изучение одного из их произведений, а может быть и самоцелью. Предполагаемая форма работы с текстом — читательская конференция. Эта эффективная форма работы, позволяющая повысить мотивацию к чтению, может выполнять рекомендательную роль. Об этом, в частности, пишет Ю.А.Филонова [3] в своей статье «Урок — читательская конференция как форма рекомендации книги».

Среди произведений А. и Б.Стругацких особенное внимание обратим на роман 1964 года **«Трудно быть богом»**. Он входит в перечень «100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации», рекомендуемых школьникам к самостоятельному чтению», утверждённый Министерством образования и науки России. Среди других фантастов в этом списке К.Булгаков (его произведения об Алисе рассчитаны на младших школьников) и В.Обручев с «Землёй Санникова». Этот перечень стоит использовать при организации внеклассной и внеурочной работы с учениками.

Роман «Трудно быть богом» занимает особое место в творчестве Стругацких и является одним из самых читаемых. Он написан

в последний «оттепельный» год и, первонациально замысленный как вариант «мушкетёрского» остросюжетного романа, становится текстом, соединяющим в себе ту самую остросюжетность (противостояние, любовь, погони), социальную критику, политические аллюзии, философскую глубину. Здесь Стругацкие представляют своим читателям «прогрессора» Румата, падшего бога, запятнавшего себя кровью неразумных, и мир, в который он попал, — формирующееся тоталитарное государство на планете Арканар, в котором современники легко узнавали сближенные авторами фашистскую и сталинскую системы. Чтобы несколько закамуфлировать подобное сближение, авторы переделывают финальный вариант текста: так, по совету маститого И.Ефремова переименовывают министра охраны короны дона Рэбия (анаграмма фамилии Берия) в дона Рэбу [4]. Роман даёт возможность увидеть, как возникает и укрепляется тоталитаризм. По справедливому замечанию авторов «Современной русской литературы» Н.Л.Лейдермана и М.Н.Липовецкого, «Стругацкие акцентировали тот факт, что фашизм рождается из взаимного согласия между устремлениями безликих закулистных ничтожеств, “гениев посредственности”, и нравственной дикостью, ксенофобией и агрессивностью “широких народных масс”» [5, 289]. Яркая событийность романа делает его лёгким для восприятия, в то время как изображение духовных поисков героя и глубокая проблематика ставят его в ряд важных текстов позднего советского периода.

В романе кольцевая композиция — события, происходящие в Арканаре, обрамлены изображением земного мира, часто используется приём двойного описания, противопоставления: у героя два имени, два возраста в романе, земля коммунаров противопоставлена планете Арканар, коммунары — арканарцам, прошлое — будущему (для землян Арканар — далёкое прошлое, для арканарцев земляне — пришельцы из будущего, хотя все они находятся в настоящем), условный коммунизм (рай) — феодализму (аду) и т. д. Главы романа демонстрируют последовательную деградацию героя, он не может оставаться объективным, оказывается вовлечён в трагические события. Имея, казалось бы, все средства, он не может помочь тем, кто ему становится дорог, но хочет этого, хочет подтолкнуть историю. Любое действие «бога» имеет в социальном плане многообразные последствия. Поэтому, сменяя позицию стороннего наблюдателя на позицию справедливого карателя, Антон тем не менее проигрывает.

Центральной в романе становится проблема выбора, в том числе — выбора себя. О трагедии главного героя сам Аркадий Стругацкий говорит так: «Антон мучительно решает сложнейшую проблему выбора. По сравнению с арканарцами он — бог. Он может практически всё. Но совершив это “всё” — значит предать дело, ради которого ты сюда послан. А оставаться в бездействии не менее мучительно. Ведь ты — человек, живой человек из плоти и крови, который страдает, любит и не-